

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
23 August 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 3246/2018* **

<i>Сообщение представлено:</i>	М.И. (представлен адвокатом Эриком Россхагеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	18 сентября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 24 сентября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Вопрос существва:</i>	невыворение
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Заявителем выступает М.И., гражданин Афганистана, 1997 года рождения. Хотя автор родился в Афганистане, он¹ переехал в Исламскую Республику Иран вместе со своей семьей, когда ему было 4 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Гентиан Зюбери, Эрнан Кесада Кабрера, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дейвид Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Жозе Мануэл Сантуш Пайш, Василька Санцин, Элен Тигруджа, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Андреас Циммерман и Юваль Шани.

¹ Автор считает себя лицом «между мужчиной и женщиной». Адвокат обращается к автору как «он/они» и «его/их»; государство-участник — как «он». Ради единообразия в настоящем тексте употребляется личное местоимение в мужском роде.

1.2 24 сентября 2018 года в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не высылать автора в Афганистан во время рассмотрения его дела Комитетом. В тот же день государство-участник приняло решение приостановить исполнение постановления о высылке.

Факты в изложении автора

2.1 Автор безуспешно ходатайствовал о предоставлении ему убежища в Швеции. В ходе процедуры подачи ходатайства о предоставлении убежища он ссылаясь на свою этническую принадлежность к хазарейцам, конфликт, который у него произошел с одним человеком в Исламской Республике Иран, общую ситуацию в плане безопасности в Афганистане и свое обращение в христианство. Власти государства-участника отклонили его ходатайство, и в августе 2017 года постановление о высылке вступило в силу. Его обнаружили в Австрии в мае 2018 года и вернули в Швецию, где он был задержан. Две попытки его выслать не увенчались успехом из-за состояния его здоровья² и «действий».

2.2 После возвращения в Швецию автор связался с адвокатом и организацией, отстаивающей права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов. 25 мая 2018 года он подал ходатайство, в котором содержалась информация о препятствиях для исполнения постановления о высылке, в частности связанные с его сексуальной ориентацией, гендерной принадлежностью и состоянием психического здоровья. Он боялся сослаться на эти обстоятельства ранее из-за жестокого обращения, которому он подвергся в Исламской Республике Иран по причине своей сексуальной ориентации. В ходатайстве он утверждал, что, согласно информации о стране его происхождения и в силу своей сексуальной ориентации, в Афганистане он будет подвергаться жестокому обращению и преследованию, что оправдывает предоставление ему международной защиты. Несмотря на представленные им подробные сведения о том, что ему пришлось пережить в качестве гомосексуалиста в Исламской Республике Иран, имевшиеся у него там в прошлом отношения с мальчиком и его объяснение, касающееся времени подачи ходатайства, Шведское миграционное агентство отклонило это ходатайство 28 июня 2018 года. В своей апелляции, поданной в Суд по миграционным делам, автор заявил, что после общения с организацией, выступающей за права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, ищущих убежище, он расширил свои представления о своей гендерной принадлежности и теперь идентифицирует себя как нечто среднее между мужчиной и женщиной, а не как мужчину. Он также предоставил фотографии, на которых изображен выражающим себя гендерно нетрадиционным образом, и подробно рассказал о том, что он думает по поводу своей сексуальной ориентации. 20 июля 2018 года Суд по миграционным делам отклонил апелляцию, отказав в проведении нового рассмотрения его дела на том основании, что жалоба не заслуживает доверия; при этом суд, однако, не привел подробных причин, по которым он пришел к такому выводу. Апелляционный суд по миграционным делам 14 августа 2018 года постановил

² Автор не объясняет, какие проблемы со здоровьем помешали его высылке. Он представил справку от своего психотерапевта от 16 июля 2018 года, в которой говорится, что в ходе бесед с психотерапевтом выяснилось, что состояние его психического здоровья в последние месяцы ухудшилось, что он считает себя трансгендером и что, если его вышлют, он покончит с собой. В справке упоминается, что, по словам автора, в церкви ему дали определенное имя, но что себя он называет, употребляя женский вариант этого имени. Далее там упоминается, что, по его словам, ранее у него имелись ограниченные возможности говорить о своей трансгендерной принадлежности и сексуальности, поскольку это ассоциируется со стыдом, отчуждением и риском для жизни. Кроме того, там упоминается, что он был изнасилован, после того как один из его друзей узнал о его отношениях с мальчиком. В справке говорится, что, несмотря на содержание под стражей, автор продолжает разбираться со своей гендерной принадлежностью, не боясь говорить с активистами, выступающими за права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, о женском варианте имени, которое ему дали прихожане церкви. Наконец, в ней говорится, что «на сегодняшний день большого риска самоубийства не существует, но что из-за трансгендерной принадлежности пациента он значительно возрастет в случае принятия решения о депортации».

отказать в разрешении на подачу апелляции. Никакого собеседования с автором не проводилось, поэтому у него не было возможности подробнее рассказать об обстоятельствах, на которые он ссылался. Впоследствии автор обручился с женщиной³. Ни это обстоятельство, ни вероятность жестокого обращения, которому он мог бы подвергнуться из-за обручения между двумя людьми, воспринимаемыми как мужчины, не стали предметом нового рассмотрения его дела.

Жалоба

3. Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7 Пакта, решив выслать его в Афганистан без изучения его сексуальной ориентации и гендерной принадлежности, несмотря на представленные им подробные сведения, включающие его мысли по этому вопросу и информацию о его прошлых отношениях с мальчиком и о его жизни в качестве гея в Исламской Республике Иран, где он постоянно подвергался риску сурового наказания. Он утверждает, что решения властей государства-участника не являются подробно обоснованными и что в них ничего не говорится о каких-либо нестыковках в изложении им обстоятельств своего дела. Он заявляет, что, согласно информации о стране его происхождения, в Афганистане широко распространено насилие в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов. Гомосексуализм считается противоречащим исламу явлением, и автор рискует быть убитым негосударственными субъектами из-за своей сексуальной ориентации и гендерной принадлежности. Государственная защита отсутствует, поскольку афганская полиция, по сообщениям, арестовывает и заключает в тюрьму людей на основании их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации⁴. Учитывая суровость наказания и вероятность жестокого обращения, которым он может подвергнуться в Афганистане из-за своей нетрадиционной гендерной принадлежности и статуса гея, а также из-за состояния своего психического здоровья, его жалобу следовало бы рассмотреть по существу. Кроме того, поскольку его утверждения небеспопеченны и носят весьма личный характер, рассмотрение его дела должно включать в себя и собеседование.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 2 июля 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно не оспаривает того, что автор исчерпал все имевшиеся внутренние средства правовой защиты. Вместе с тем оно полагает, что сообщение является явно не обоснованным.

4.2 По существу дела государство-участник признает, что общая ситуация с правами человека в Афганистане может быть основанием для законной обеспокоенности, но отмечает, что сама по себе общая ситуация не свидетельствует о том, что высылка автора будет противоречить статье 7 Пакта.

4.3 Кроме того, по мнению государства-участника, автор не доказал, что по возвращении в Афганистан ему лично будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению в нарушение статьи 7 Пакта. В этой связи государство-участник утверждает, во-первых, что его власти прямо применяли положения внутреннего законодательства, отражающие те же принципы, что и в статьях 6 (1) и 7 Пакта, в дополнение к рассмотрению других оснований для предоставления убежища⁵. Государство-участник подчеркивает, что его власти располагают всеми

³ Автор представил фотографии того, что, по его словам, является церемонией обручения, а также селфи и другие фотографии, на которых он одет в религиозную одежду.

⁴ Автор ссылается на следующие материалы: *Руководство Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана* (30 августа 2018 года), с. 89 текста на английском языке; и *European Asylum Support Office, Country Guidance: Afghanistan – Guidance Note and Common Analysis* (June 2018), p. 58.

⁵ Государство-участник ссылается на Закон об иностранцах, гл. 4, разд. 1–2, и гл. 12, разд. 1–3 и 18–19.

возможностями для оценки ходатайств просителей убежища и что и Миграционное агентство, и Суд по миграционным делам тщательно изучили дело автора. Автор прошел через первоначальное подробное собеседование в Миграционном агентстве и слушание в Миграционном суде, и все это было в присутствии адвоката и переводчика. Кроме того, через его адвоката ему было предложено подать письменные представления и, таким образом, у него было достаточно возможностей для объяснения своего дела. Поскольку власти располагали достаточной информацией для оценки его дела, и учитывая их компетентность в вопросах убежища, нет оснований заключать, что внутренние решения были неадекватными, произвольными или равносильными отказу в правосудии. Государство-участник полагает, что мнению шведских миграционных властей следует придавать весомое значение.

4.4 Во-вторых, касаясь процедуры предоставления убежища, государство-участник отмечает, что автор подал ходатайство о предоставлении убежища в Швеции 25 июля 2015 года. Он утверждал, что принудительное возвращение в Исламскую Республику Иран подвергнет его риску обращения, оправдывающего предоставление ему защиты на основании угрозы в его адрес со стороны родственников человека, погибшего в аварии с мотоциклом, в которую он попал. Он также утверждал, что в Афганистане существует угроза в отношении него из-за общей ситуации с безопасностью и потому, что он хазареец. Государство-участник обращает внимание на то, что в Комитете автор на эти обстоятельства не ссылается. Оно отмечает, что, кроме своего афганского гражданства, он не представил убедительных доказательств своей личности в рамках внутренних разбирательств. Кроме того, он не утверждал в Комитете, что общая ситуация в плане безопасности в Афганистане или положение хазарейцев таковы, что любой возвращающийся в страну человек рискует подвергнуться жестокому обращению. Поскольку ни одна из этих ситуаций основанием для защиты не является, Миграционное агентство отклонило ходатайство о предоставлении ему убежища и 13 апреля 2016 года приняло решение о высылке автора в Афганистан.

4.5 В ходе рассмотрения апелляции в Суде по миграционным делам автор добавил к первоначальным основаниям то, что он заинтересовался христианством, посещал церковные мероприятия, был крещен и что он будет жить как христианин и носить крест в Афганистане. Суд по миграционным делам отметил, что его интерес к христианству значительно возрос в связи с решением первой инстанции и после него, что вызывает сомнения в искренности его обращения в эту веру. Его объяснение, согласно которому он утаил эту информацию, чтобы защитить свою частную жизнь, противоречит его заявлению о том, что он в течение года открыто носил крест. Суд по миграционным делам счел его рассказ о его обращении в иную веру и мыслях в отношении ислама и христианства расплывчатым, отметив его неспособность подробно изложить свои убеждения, лежащие в основе предполагаемого обращения в христианство. Суд по миграционным делам пришел к выводу, что автор не смог убедительно доказать, что его обращение в другую веру было основано на подлинном, личном и религиозном убеждении, и 15 июня 2017 года апелляцию отклонил. Решение о высылке стало окончательным, когда 25 августа 2017 года Апелляционный суд по миграционным делам отказался предоставить разрешение на апелляцию. Впоследствии автор отправился в Австрию, чтобы там подать ходатайство о предоставлении убежища, но 16 мая 2018 года был отправлен обратно в Швецию в соответствии с Регламентом «Дублин-III»⁶.

4.6 В-третьих, что касается заявленной автором потребности в защите из-за его сексуальной ориентации, государство-участник отмечает, что автор утверждает, что считает себя гомосексуалистом, и что информация о его сексуальной ориентации распространилась в Интернете вместе с его именем и фотографией. Автор также утверждает, что у него были романтические отношения с мальчиком в Исламской Республике Иран и что там из-за своей сексуальной ориентации он пережил

⁶ Регламент (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, где установлены критерии и механизмы определения того государства-члена, которое несет ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства.

травмирующие события, которые негативно отразились на состоянии его психического здоровья. Объясняя, почему он не сослался на эти обстоятельства раньше, он заявил, что с момента прибытия в Швецию он считал, что гомосексуализм ассоциируется со стыдом, и поэтому не решался никому рассказывать об этом. Однако в центре содержания под стражей он встретил дух солидарности по отношению к его сексуальной ориентации и гендерной принадлежности.

4.7 Государство-участник обращает внимание на то, что Миграционное агентство в своем решении от 28 июня 2018 года отметило, что автор сослался на сексуальную ориентацию и гендерную принадлежность только после того, как постановление о высылке стало не подлежащим обжалованию, и всего за один день до запланированной высылки⁷, подав в Миграционное агентство ходатайство о предоставлении ему вида на жительство в соответствии с разделом 18 главы 12 Закона об иностранцах и повторном рассмотрении дела в соответствии с разделом 19 главы 12 того же Закона, указав на препятствия для исполнения постановления о высылке⁸. Миграционное агентство посчитало, что эти запоздалые попытки, как и в случае с утверждением об обращении в иную веру, негативно повлияли на доверие к нему, поэтому не сочло его объяснение в отношении этих запоздалых попыток удовлетворительным. Оно установило, что он жил в Швеции в течение трех лет и посещал шведскую школу, а это значит, что от него вряд ли могло ускользнуть то обстоятельство, что положение гомосексуалистов в Швеции отличается от положения в Афганистане. Его утверждения касательно стыда было неправдоподобным еще и потому, что он при этом считал возможным говорить о своем обращении в иную веру, несмотря на стигматизацию и стыд, которые с этим ассоциируются. Что касается его утверждения о том, что в Исламской Республике Иран из-за своей сексуальной ориентации он пережил травмирующие события, отразившиеся на состоянии его психического здоровья, то Миграционное агентство установило, что во время рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища он заявил, что находится в добром здравии, не предоставил никаких документальных доказательств проблем с психическим здоровьем и был проинформирован на ранней стадии процесса о важности использования всех возможных оснований для защиты. Поскольку до момента задержания он не упоминал о своей сексуальной ориентации и в отсутствие приемлемого объяснения, Миграционное агентство не сочло изложение им обстоятельств дела заслуживающим доверия и пришло к выводу, что никаких препятствий для исполнения постановления о высылке не существует. Поэтому оно постановило не выдавать вид на жительство и не проводить повторное рассмотрение его дела.

4.8 В ходе рассмотрения апелляции в Суде по миграционным делам автор добавил к вышеупомянутым основаниям то, что он больше не считает себя мужчиной, утверждая, что его нетрадиционная гендерная принадлежность является препятствием для исполнения постановления о высылке. Суд по миграционным делам счел, что он мог бы сослаться на свою сексуальную ориентацию и гендерную принадлежность раньше и что запоздалая ссылка на эти обстоятельства служит веским основанием для сомнений в правдивости этого утверждения. Кроме того, Суд счел, что утверждения в отношении его гендерной принадлежности представляют собой попытку расширения ранее упомянутых оснований для предоставления убежища и не являются достаточно обоснованными. Он отклонил апелляцию 20 июля 2018 года. Апелляционный суд по миграционным делам 14 августа 2018 года постановил отказать в разрешении на подачу апелляции.

⁷ В деле указано, что высылка автора была назначена на 26 июня 2018 года.

⁸ Государство-участник добавляет к этому, что вопрос о выдаче вида на жительство может быть рассмотрен только в случае ссылки на новые обстоятельства, которые, как можно допустить, представляют собой длительное препятствие для исполнения постановления о высылке, т. е. речь идет о риске быть приговоренным к смертной казни или подвергнуться пыткам или преследованиям. В ходе предыдущих разбирательств никаких ссылок на новые обстоятельства, которые требовали бы нового рассмотрения дела, не было. Для проведения нового рассмотрения дела необходимо, чтобы на новые обстоятельства нельзя было сослаться раньше или чтобы была приведена «уважительная причина».

4.9 Автор еще трижды обращался с ходатайством о выдаче ему вида на жительство или повторном рассмотрении дела, утверждая, что информация о его сексуальной ориентации распространилась в Интернете и дошла до людей в Афганистане, которые, в свою очередь, угрожали ему в социальных сетях. Он также утверждал, что обручен с женщиной и что на эту информацию обратили внимание в Афганистане. Миграционное агентство отклонило его ходатайства 30 июля, 14 августа и 29 августа 2018 года, определив, что указанные основания являются модификациями ранее упоминавшихся обстоятельств, а не новыми обстоятельствами, что ничто не указывает на то, что соответствующая информация распространилась среди людей, представлявших реальную и сохраняющуюся угрозу для него в Афганистане, и что не было представлено никаких подробных сведений о том, кто эти люди, или обоснований утверждения о том, что они будут искать его в Афганистане. Суд по миграционным делам отклонил апелляцию автора на окончательное решение 13 сентября 2018 года.

4.10 Государство-участник утверждает, что автор поднимал свой вопрос о предоставлении убежища во всех национальных инстанциях, в том числе на очень поздних стадиях. Что касается его утверждений об обращении в иную веру, то упоминание этого основания в Комитете убедительно свидетельствует о том, что он сделал это не из личных и действительно религиозных убеждений. Государство-участник утверждает, что заявления автора о его сексуальной ориентации и гендерной принадлежности также вызывают сомнения. В отношении представленных фотографий государство-участник отмечает, что большинство снимков были сделаны с помощью фильтров, доступных любому человеку со смартфоном, и что они не являются достаточными для обоснования его утверждений. Государство-участник заключает, что изложение автором обстоятельств дела не позволяет сделать вывод о том, что ему грозит предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться обращению, противоречащему Пакту.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор 10 сентября 2019 года представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он возражает против утверждения о том, что сообщение является явно необоснованным, поскольку содержит подробные сведения о его сексуальной ориентации, гендерной принадлежности и религии, подкрепленные фотографиями. Он вновь заявляет, что его несправедливо лишили возможности пройти через еще одно рассмотрение своего дела и через еще одно собеседование в связи с этими основаниями. В его первоначальном представлении речь шла лишь о его сексуальной ориентации и гендерной принадлежности, однако представленные национальным властям сведения о его обращении в иную веру остаются в силе. Он представляет свидетельство о членстве в церкви Валлерсвика и о том, что является активным прихожанином. Что касается времени, когда он сослался на свою сексуальную ориентацию, он утверждает, что в соответствии с практикой шведской пограничной полиции, он не был уведомлен о том, когда он будет выслан.

5.2 Автор отмечает, что в деле *Ф.Г. против Швеции* Европейский суд по правам человека постановил, что государства обязаны по собственной инициативе проводить оценку риска, если им «стало известно о фактах, касающихся конкретного лица, которые могут подвергнуть его [или ее] риску жестокого обращения в нарушение [права на жизнь и запрета пыток] по возвращении в соответствующую страну», и что это относится, в частности, к ситуациям, «когда национальным властям стало известно о том, что проситель убежища вполне может быть членом группы, систематически подвергающейся практике жестокого обращения, и есть серьезные основания полагать, что такая практика существует и что он или она принадлежит к соответствующей группе»⁹. Поэтому автор утверждает, что национальные власти должны оценивать риск преследования при появлении новых фактов и что такие

⁹ European Court of Human Rights, *F.G. v. Sweden*, Application No. 43611/11, Judgment, 23 March 2016, para. 127.

факты не могут быть отвергнуты только потому, что на них ссылаются с опозданием. Кроме того, ни один документ не может подтвердить подлинность принадлежности человека к лесбиянкам, геям, бисексуалам или трансгендерам или к христианам, поэтому автор может обосновать свои утверждения только на собеседовании. Более того, шведское законодательство устанавливает в отношении нового рассмотрения дела весьма низкие критерии доказанности обоснованности ходатайства об этом; требуется лишь, чтобы на основании ходатайства «можно было бы предположить», что проситель убежища нуждается в защите. Автор утверждает, что представленные национальным властям сведения более чем достаточны, чтобы отвечать этому критерию, и что национальные власти, следовательно, не провели надлежащего разбирательства.

5.3 Автор вновь заявляет, что лица, принявшие христианство, и лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы в Афганистане чрезвычайно уязвимы и подвержены риску быть убитыми как государственными, так и негосударственными субъектами и что поэтому государству-участнику следует проявлять особую осмотрительность, прежде чем его высылать.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 5 декабря 2019 года государство-участник представило дополнительные замечания, заявив, что комментарии автора не содержат новых материалов и не меняют его позицию. Государство-участник добавляет, что, даже если оно не ответило на некоторые аспекты представленных автором материалов, это не должно толковаться как согласие с содержащимися в них утверждениями. Оно отмечает, что, хотя в первоначальном представлении автор не упоминал о своем предполагаемом обращении в иную веру, теперь он утверждает, что сведения, представленные национальным властям, остаются в силе, однако он делает это, не аргументируя, почему оценка национальных властей в этом отношении была неадекватной или нарушала его права по Пакту.

6.2 Государство-участник далее отмечает, что в отличие от дела *Ф.Г. против Швеции*, на которое ссылается автор, шведские власти в данном деле, действительно, рассматривали основания, на которые делалась ссылка после первоначального разбирательства, как новые обстоятельства. Однако власти не сочли, что эти обстоятельства можно считать длительным препятствием для высылки автора, и поэтому не стали проводить новое рассмотрение. Поэтому настоящее дело явно отличается от дела *Ф.Г. против Швеции*.

6.3 Государство-участник отмечает, что в деле *М.К.Н. против Швеции* Европейский суд по правам человека счел, что заявитель не представил разумного объяснения того, почему он сослался на свои гомосексуальные связи только при обжаловании постановления о высылке, более чем через год после его прибытия в Швецию¹⁰. Учитывая обстоятельства дела, суд посчитал утверждения в отношении гомосексуальных связей не заслуживающими доверия¹¹.

6.4 Государство-участник повторяет, что автор проживал в Швеции не менее трех лет и посещал шведскую школу до того, как он заявил о своей сексуальной ориентации в качестве основания для получения защиты. Он заявил, что знал об отношении к лесбиянкам, геям, бисексуалам, трансгендерам и интерсексам в Швеции с весны 2016 года и что он открыто говорил о своей сексуальной ориентации, пока жил в Швеции, но упомянул о своей сексуальной ориентации только во время содержания под стражей до высылки, что вызывает серьезные сомнения в достоверности его утверждений.

¹⁰ European Court of Human Rights, *M.K.N. v. Sweden*, Application No. 72413/10, Judgment, 27 June 2013, paras. 11 and 43.

¹¹ *Ibid.*, para. 43.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что автор исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. Исходя из этого, Комитет считает, что подпункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

7.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является явно необоснованным и что риск обращения, противоречащего статье 7 Пакта, не вытекает ни из общей ситуации с правами человека в Афганистане, ни из изложения фактов автором, которое не позволяет сделать вывод о том, что он подвергнется предсказуемому, реальному и личному риску. Он принимает также во внимание утверждение автора о том, что сообщение не является явно необоснованным, поскольку содержит подробные сведения о его сексуальной ориентации, гендерной принадлежности и религии, подкрепленные фотографиями. Он утверждает, что, учитывая низкий критерий доказанности по шведскому законодательству, предъявленные доказательства и характер его претензий, его дело должно было быть рассмотрено еще раз, включая проведение собеседования. В том, что касается его ссылки на свое утверждение об обращении в иную веру, Комитет считает, что автор не доказывает, что власти государства-участника ошиблись, решив, что он не продемонстрировал наличие подлинного, личного и религиозного убеждения, учитывая, что его утверждения были признаны расплывчатыми и что его объяснение запоздалого упоминания этого основания не было принято, поскольку он открыто в течение года носил крест.

7.5 Комитет отмечает, что шведские миграционные власти не приняли объяснение автора о том, что он боялся сослаться на свою заявленную сексуальную ориентацию, основываясь на отсутствии доказательств наличия у автора психических расстройств, длительности срока его проживания в Швеции и том факте, что он посещал там школу. В частности, Комитет отмечает, что, по словам государства-участника, автор признал, что он знал об отношении в Швеции к сообществу лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов с весны 2016 года, т. е. за два года до того, как он поднял вопрос о своей сексуальной ориентации и гендерной принадлежности, и что он открыто говорил о своей сексуальной ориентации, пока жил в Швеции. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не доказал, что оценка национальных властей, в частности их вывод о том, что его утверждения относительно его сексуальной ориентации и гендерной идентичности не заслуживают доверия, была необоснованной. Кроме того, хотя автор представил справку о состоянии его психического здоровья, выданную его психотерапевтом 16 июля 2018 года, Комитет отмечает, что автор не утверждает, что предъявил эту справку национальным властям или что национальные власти не рассмотрели ее.

7.6 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31(2004), в котором он отмечает налагаемое на государств-участников обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер и что должны существовать серьезные основания для

установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда¹². При проведении такой оценки должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора¹³. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой необходимо придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и повторяет, что, как правило, именно органы государств — участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства в том или ином конкретном случае с целью определения наличия такой опасности, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии¹⁴.

7.7 В целом Комитет полагает, что автор сообщения не представил достаточных доказательств того, что оценки, произведенные шведскими властями, были явно произвольными или явно ошибочными или равнозначными отказу в правосудии. Поэтому, не умаляя того факта, что государство-участник остается обязанным принимать во внимание ситуацию в стране, в которую предполагается депортировать автора сообщения, и не преуменьшая озабоченности, которые могут обоснованно выражаться в отношении общей ситуации с правами человека в Афганистане, Комитет считает, что с учетом имеющейся информации о личных обстоятельствах автора сообщения его утверждения по статье 7 Пакта не были достаточно обоснованы и, следовательно, являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

¹² См., например, *X. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2; *В.Р. и Н.Р. против Дании* (CCPR/C/117/D/2745/2016), п. 4.4; *Дж.И. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3032/2017), п. 7.3; и *А.Е. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3300/2019), п. 9.3.

¹³ Там же.

¹⁴ *В.Р. и Н.Р. против Дании*, п. 4.4; *Ф.Б.Л. против Коста-Рики* (CCPR/C/109/D/1612/2007), п. 4.2; *Фернандес Мурсия против Испании* (CCPR/C/92/D/1528/2006), п. 4.3; и *Щедко против Беларуси* (CCPR/C/77/D/886/1999), п. 9.3.